

ТЕКСТ НАТАЛИИ КРОЛ

ЕВРОПА СОСРЕДОТОЧИЛАСЬ НА ЭТИКЕ БИЗНЕСА

В ЖЕНЕВЕ В РАМКАХ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «РОССИЙСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОЛИМП» ПРОШЛА **КОНФЕРЕНЦИЯ «ОПЫТ И ИСТОРИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ»**. ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РОССИЙСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА БЫЛА ПРЕДОСТАВЛЕНА ВОЗМОЖНОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ СВОИМ ВИДЕНИЕМ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ, НО И УЗНАТЬ, КАКОВА ОНА НА ЗАПАДЕ.

Практика саморегулирования в России насчитывает менее 10 лет, в строительстве – всего два года, в Европе она имеет историю развития продолжительностью в несколько десятилетий. В 1950-е г., когда послевоенные экономики европейских государств начали входить в стадию постепенного роста, профессиональные сообщества самых разных сфер, что называется, «взяли быка за рога», провозгласив, что будут самым активным образом участвовать в формировании нового рынка. Процессы снизу были поддержаны сверху – со стороны госорганов. Теперь на этот счет зарубежные эксперты не устают повторять: чиновники не в состоянии за всем уследить, лучше, чем профессиональное сообщество, никто не сможет сформировать максимально честные условия для развития рынка.

Главными тезисами для продвижения идеи selfregulation в Европе стали два пункта – развитие честной конкуренции и борьба с коррупцией. Об этом и именно в такой последовательности упомянули на конференции практически все зарубежные эксперты. Никто из выступавших не сделал оценки, насколько сложным и мучительным было воплощение этих тезисов в жизнь. Однако сам срок – почти в 60 лет – говорит о многом. В целом же то, чем поделились выступавшие, скорее, относится не столько к истории, сколько к итогам, описанию нынешней ситуации. И в конечном счете, это имеет для российских коллег даже большую ценность: нынешняя роль СРО в европейском обществе может служить ориентиром для тех, кто только вступает на тернистый путь, административным образом спущенный сверху отечественным законодателем.

Сегодня система саморегулирования в Европе распространяется на все сферы экономики – от стройиндустрии до услуг по рекламе. Один из докладов на встрече сделала Валентина Маури, советник по делам ЕС Европейской строительной ассоциации (СЕСЕ). В ассоциацию входит 1200 компаний (120 тыс. сотрудников) из 12 стран. Штаб-квартира СЕСЕ находится в Брюсселе. Задача организации – объединение производителей стройматериалов, продвижение их экономических интересов, решение технических вопросов, проблем стандартизации, сбора статистических данных.

Что примечательно, наряду с решением бизнес-проблем своих членов СЕСЕ занимается вопросами экологии. И это не благородный жест. Для производителя стройматериалов Европы это ключевой вопрос, от которого зависит в целом возможность ведения бизнеса. Задача ассоциации – участие в формировании экологических требований, которые разраба-

тывает законодатель. Если эти требования, например, по выбросам CO₂, становятся слишком жесткими, ассоциация должна сказать свое веское слово – добиться нахождения компромисса, который бы устраивал и общество, и бизнес. При этом те, кто работает вопреки установленным правилам, получают от руководящих структур предписания. Это один из рычагов контроля за действиями своих членов, а в конечном итоге один из способов наведения порядка в отрасли.

По такому же принципу строится контроль СРО за деятельностью организаций, работающих в индустрии рекламы. Об этом рассказал Ричард Кнубен, представитель Еврокомиссии по системе саморегулирования в рекламном бизнесе и финансовом секторе. Руководство СРО отслеживает факты недостоверной или двусмысленной информации, способной вводить в заблуждение потребителей тех или иных услуг. Например, на пластиковой карте одного из известных банков был крупным шрифтом указан процент, который якобы, должен выплачивать клиент за оказание ему некоей услуги. Цифра фигурировала небольшая – 3,2 %. Ниже, мелким шрифтом была обозначена другая, в несколько раз превышающая и реально установленный банком показатель. Это встретило определенную реакцию со стороны СРО, которая потребовала не создавать двусмысленность и обозначить достоверные данные. Один из российских участников конференции пытался перевести тему рекламы в другую плоскость: может ли сегодня СРО в Европе рекламировать свои услуги, привлекая в свои ряды новые компании? Именно такая проблема сегодня стоит перед российскими СРО. Этот вопрос, видимо, даже не был понят: условия членства – проблема для Европы давно решенная и проработанная. А кроме того, рекламировать можно то, что не противоречит закону.

Таким образом, институт СРО в Европе, давно урегулировав вопросы технического характера – условия членства и допуска на рынок, размер обязательных взносов, страхование ответственности и пр. (которые до сих пор стоят на повестке дня в российских СРО), – формирует этические нормы ведения бизнеса, что само по себе тесным образом связано с теми нормами морали и нравственности, которые существуют в обществе. При этом спорные ситуации, возникающие в той или иной сфере, далеко не всегда требуют вмешательства в процесс судов и представителей министерств и ведомств.

О том, что процессы саморегулирования в профессиональных сферах тесно связаны с

Главными тезисами для продвижения идеи selfregulation в Европе стали два пункта – развитие честной конкуренции и борьба с коррупцией.

Институт СРО в Европе, давно урегулировав вопросы технического характера – условия членства и допуска на рынок, размер обязательных взносов, страхование ответственности и пр., – формирует этические нормы ведения бизнеса.

↑ Саморегулирование в европейских странах существует в условиях, где общественная активность пронизывает все сферы жизни

жизнью социума, свидетельствовал доклад Оливии Гуйо, генерального секретаря ЕМЕ, Ассоциации мультинациональных компаний, работающих в Женеве. И опыт, о котором рассказала Гуйо, демонстрирует разнообразие подходов, которые вырабатывают для себя не только те или иные страны, но даже отдельные регионы европейских стран. Так, именно в Швейцарии был выработан механизм трипартизма, который актуален по сей день и подразумевает объединение деятельности трех сторон – государства, профсоюзов и СРО. «Существует заблуждение, – отметила на этот счет Гуйо, – что в Швейцарии запрещены забастовки. Однако это не так. Забастовки возможны, хотя круг причин для их возникновения ограничен. Именно для того, чтобы свести причины конфликтов на нет, выработан механизм трипартизма для их предотвращения».

В целом саморегулирование в европейских странах существует в условиях, где общественная активность пронизывает все сферы жизни. Эта активность начинается с кружков по интересам и так называемых комьюнити (общественных организаций по месту жительства) и охватывает крупные профессиональные сообщества, регулирующие профессиональную деятельность каждого гражданина. Общественные функции одной структуры могут быть взаимосвязаны с функциями другой. Параллельно протекают и другие процессы – формирования внутри СРО объединений, которые в соответствии с духом времени ста-

вят перед собой определенные задачи. Так, по словам Роя Дамари, профессора экономики, президента Российско-швейцарского клуба, президента института Бизнеса и управления INSAM (Женева, Швейцария), усилиями банковских СРО Европы пять лет назад была создана ассоциация ARIF. Ее задача – выявление случаев отмывания денежных средств в финансовой сфере. Конечно, ей не удастся полностью решить эту серьезную проблему. Но факт интересен сам по себе: на общественной основе члены банковского сообщества, вошедшие в ARIF, обязаны сообщать о случаях финансового мошенничества, свидетелями которых они становятся.

По мнению Дамари, саморегулирование, как и любое явление, может развиваться и, что называется, перерождаться. Так, с развитием организаций, увеличением числа их членов возникает опасность перерастания их в империю, где начинают править бал наиболее крупные и богатые компании. Однако этому можно противостоять.

Одна из положительных черт – возможность саморегулируемых организаций встать на защиту своих членов, если тем грозит рейдерский захват.

В целом же у саморегулирования нет альтернативы, считает Дамари, поскольку пока не выработано никакой более совершенной системы управления отраслями. Саморегулирование гораздо более справедливо и продуктивно, нежели давление на бизнес сверху, со стороны властных структур.

Пьер Хавнер, основатель фонда геополитических исследований GeopolServices S.A., постоянный участник давосских экономических форумов, считает, что саморегулирование недооценено. Так, в 1980-е гг. роль общественного самоуправления была снижена, и именно в этот период взяли старт процессы глобализации. Нечто подобное происходит сейчас: в связи с осложнениями в мировой экономике усилились позиции федеральных властей, а роль общественного регулирования снижена. По данным Хавнера, сегодня 98 % сделок, происходящих в экономике, носит спекулятивный характер. 200–300 трлн долларов лежит на счетах довольно ограниченного круга людей. В этой ситуации остается только уповать на сознательность верхов, финансовых элит, которые пока не готовы перейти к более справедливому распределению доходов. Чтобы мир стал другим, нужна конструктивная общественная активность, к которой в полной мере можно отнести и профессиональное саморегулирование в самых разных сферах экономики. ●